

ЧЕЛОВЕК И МИР

Философская антропология

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ НЕДОСТАТОЧНОГО БЫТИЯ

Е.В. ЗАХАРОВА

Взгляд на человека как на существо недостаточное обоснован тем, что человек принужден от рождения преобразовывать внешний мир, движимый чувством неудовлетворенности. Недостаточность имеет смысл хронической нехватки чего-либо и является базовой чертой человеческого бытия. Она побуждает философа отправиться на поиск бытийных оснований, могущих осветить и природу недостаточности, и способы обращения с ней. Обратимся к различным срезам, измерениям человеческого бытия, в которых недостаточность находит свое проявление.

«Недостаточность» *в медицине* означает не самостоятельное заболевание, а такое состояние органа, которое не позволяет ему справляться со своими функциями. Излечение недостаточности требует, с одной стороны, симптоматического лечения самой недостаточности, а с другой — лечения основной болезни, подрывающей работу органа. В медико-биологическом контексте у недостаточности есть конкретные *причины*, устранение которых приводит к налаживанию существования организма в целом.

Подобным образом онтологическая недостаточность человека имеет смысл общего состояния бытийной незавершенности, недоопределенности, причины которой можно искать в биологической, психической, экономической или социальной сферах. Используя образ медицинской недостаточности, можно проанализировать ее с разных сторон, выбирая и указывая те сферы, в пределах которых она открывается в тех или иных проблемах («заболеваниях»), тем или иным образом («симптомами»).

Биологическая недостаточность не исчерпывается медицинским контекстом. В качестве проблемы она была обозначена А. Геленом как «ущербность» человеческого животного, его нежизнеспособность по сравнению с остальным животным миром. Поскольку человек выживает не только за счет недостаточной схемы инстинктов, но и при помощи управляемого процесса эксплуатации среды, он не вписывается в экологический баланс организма природы. Нарушение баланса грозит гибелью не только челове-

ческого, но и всех остальных видов, и в силу этого биологическая недостаточность оборачивается *экологической*.

Сегодня биоэтика указывает на отказ от рассмотрения не человеческих жизнеформ в качестве средства существования человека как на единственный шанс выживания планеты (международное движение «Глубинная экология»: Б. Дивол, Дж. Сешенс¹). Эволюционно-экологическое мышление формируется через осознание синтеза идеи развития (эволюция) и идеи организации (экология). Смещение границ идентичности, разработка вопросов о живой и неживой природе, делают неэффективной позицию антропоцентризма в отношении теории сознания как сферы исключительно человеческой, поскольку сам человек, включая само его экзистенциальное переживание, становится для себя все более относительным понятием².

Экологическая недостаточность человека как его неспособность к гармоничному, не нарушающему экологический баланс событию с другими частями мира, приводит к необходимости применения принципа картезианского методического сомнения к позиции антропоцентризма европейской философии.

Для европейского сознания понятия долга и этики распространяются только на человеческих существ, впрочем, и в этом случае являясь темой бесчисленных дискуссий. По отношению же к остальному миру, мыслимому лишь как проекция человеческих потребностей, распространена позиция принятия его благ «как должного», что абсолютно противоположно, например, индуистско-буддийской установке.

В связи с резким ухудшением экологической ситуации в мире в последние десятилетия в ряде европейских стран произошел отход от позиций антропоцентризма на основе внедрения принципов экологического мышления и переосмысления духовно-религиозного наследия³.

Как противовес антропоцентризму возникла концепция биоцентризма, представителями которой являются Эмерсон, Котлин, Лоу, Ольмстед и др. Биоцентризм предлагает такие принципы интеграции человека в природу, как, например, принцип *экологической самодостаточности* (Ecological self-sufficiency). Однако особый интерес представляет концепция *антропокосмизма* (В.Н. Сагатовский) как альтернативы антропоцентризму. Проблема экологической недостаточности разворачивается философом через рассмотрение *негармоничности* человеческого бытия, отражающегося на окружающей среде. В настраивании гармонии бытия с миром автор видит перспективу человеческого существования.

В настоящее время философия не имеет права быть неситуативной, отделенной от уровня принципов естественнонаучной

«объективности» и «обусловленности», от данных конкретных наук. Эта ситуативность должна быть пережита и осознана на экзистенциальном уровне, в результате чего рождается *экологическое, или антропокосмическое, сознание*, не только в смысле светского мировоззрения, но в смысле действительного принятия человеком радикального решения о своем способе быть в мире: быть по-прежнему ослепленным своей уникальностью или осознать себя *одной из* полифонически взаимодействующих частей целого⁴. Антропокосмизм имеет перспективы стать принципом подлинной человечности.

Социальная недостаточность чаще всего понимается как социальные последствия нарушения здоровья, приводящие к ограничению жизненных функций, социальных ролей и необходимости социальной защиты. Однако социальная недостаточность может подразумевать более широкий спектр явлений, в том числе и кризис самого социального как совместного бытия людей, имеющего для них общезначимые характеристики и ценность.

В настоящее время социальная недостаточность наиболее ярко выражается в отказе от социальности в ее общепринятых проявлениях. Здесь недостаточность явлена в крайней усталости человека от техногенной цивилизации. С другой стороны, у значительной части современного российского общества недостаточность принимает характер равнодушия к нравственно-ценностной основе социума и демонстративного предпочтения материальных благ вкупе с потребительским отношением к природной и социальной окружающей среде. И вне, и внутри общества человек стремится защититься от него, но не средствами живого взаимодействия и протеста, а немой игнорированием социального. Индивид «наказывает» социум лишением его своей поддержки, что является самой серьезной угрозой, так как социальная реальность существует за счет этой поддержки⁵.

Социальная недостаточность обращает на себя внимание ускорением социального и экономического времени, темпа жизни, — нехваткой времени, которая, в свою очередь, есть лишь один из симптомов утраты человеком связи с трансценденцией как внеположным источником экзистенции. Связь эта была очень отчетливо выражена в христианстве через идею о том, что время принадлежит Богу и лишь заимствуется человеком.

Ситуация социальной недостаточности, выраженная в процессе глобализации и идеологии потребления, подробным образом описана в трудах Ж. Бодрийяра⁶, П. Слотердайка⁷, в политическом аспекте — в работах А. Бадью⁸, а также у В. Фурса⁹ и др.

Экономическая недостаточность характеризуется нуждой, бедностью, дефицитом. Современное общество, как пишет Б. Мар-

ков, «перестало конструироваться на основе нужды, нехватки, экономии и ограничений»¹⁰. Однако проблему нужды при этом никак нельзя считать решенной.

Российское общество, отброшенное событиями 1991 года в неизмеримые дали по сравнению с уровнем экономического развития западных стран, имеет много общего с западным мировоззрением за счет внешнего подражания, не подкрепленного ни аналогичной структурой социальной защищенности, ни промышленным потенциалом. Эта форма подражания Западу, во многом действительно преодолевшему проблему экономической нужды, имеет характер готовности к «красивому» и ухоженному образу жизни потребителя и одновременно смутного стыда за свое несоответствие этому образу.

Российская действительность свидетельствует о том, что даже идеология изобилия, которую создал Дж. Гэлбрейт, не снимает, а обостряет проблему недостаточности. Как выразился Б. Марков, «понятие изобилия опирается на допущение о существовании архипелага нужды»¹¹. В масштабах не только российского, но и всего современного общества на «архипелаге» бедности проживает большая часть населения африканских стран¹² и Индии, а также населения Китая, ведущего натуральное хозяйство на уровне XII века. Однако ни голод африканских детей, ни промышленные отходы западных стран, свозимые в Африку, ни прокаженные на улицах Азии — не мешают «обществу потребления» существовать и развивать философию достатка на основании разделения мира на сепарированные области разных «культур» и резерваций бедности. Таким образом, нехватка обретает новый смысл «вытесняемой» за границы мировоззрения материальной нужды, задавая проблему философии как рефлексии мировоззрения.

Тема нехватки актуальным образом присутствует и в сфере онтологии *политики*. Дискуссии о происхождении индивидуальности продуцировали онтологические дебаты о природе политического, поскольку индивидуальность остается значимым понятием и в политической теории, и в современной демократической практике. Как свидетельствует аналитическая литература¹³, одно крыло дебатов представляет «онтология избытка» во главе с Уильямом Конноли, а другое — «онтология нехватки», ассоциируемая с Эрнесто Лакло. Теоретики «избытка» убеждены в том, что индивидуальность — это образование, получившееся в результате кристаллизации потока возможностей¹⁴. Индивидуальное образование имеет перед собой значительный ряд потенциальных образований, из которых оно может выбирать себя путем идентификации с ними. Со своей стороны, приверженцы «онтологии

нехватки» утверждают, что индивидуальности формируются через свою неполноту, которая никогда не может быть преодолена¹⁵. Согласно этой концепции, индивидуальный субъект гораздо более ограничен, если ему предоставлен ряд возможных вариантов.

Теоретики нехватки объявляют самосознание как осведомленность о своей индивидуальности (*awareness of one's identity*) иллюзией во всех отношениях. Поскольку человек всегда неполон, всегда незавершен, он никогда не может достичь и полного самосознания. Сторонники избытка соглашаются с тем, что полнота недостижима, но она не имеет отношения к потере контроля сознания над жизнью. Они утверждают, что самосознание неполно не вследствие нехватки, а вследствие сверхполноты бытия, поскольку в мире слишком много предметов для осознания.

У представителей «нехватки» — Ж. Лакана и Э. Лакло — неудовлетворенность и желание всегда указывают на *другую* индивидуальность. Каждый человек всегда хочет чего-то другого, чем он сам, и эго (его система представлений о себе) безуспешно пытается заполнить нехватку. Самоидентификация проявляет себя как попытка возмещения нехватки. С точки зрения Лакана, это ведет к формированию эго по образу другого (как идеала эго) и к образованию суперэго как интернализованной точки зрения другого (отца). Тем не менее, каждое означивание эго-идеала, каждое его воплощение оставляет осадок несоответствия этому идеалу¹⁶.

Лакло разделяет лакановский фокус рассмотрения нехватки как базиса конституции индивидуальности¹⁷. Поскольку индивидуальность создается нехваткой, она никогда не может быть завершенной и полной; она может быть только частичной¹⁸.

Для теоретиков нехватки более приемлемо говорить об образовании или потоке, текучем процессе индивидуальности, нежели о ее субстанциальном, фиксированном качестве. Поэтому философы нехватки, например, Лакло, склонны фокусироваться на политике антагонизма, в которой индивидуальность формируется в оппозиции к другому. Мыслители избытка, такие, как Уильям Конноли и Натан Уиддер, определяют индивидуальность исходя из контекста непомерного изобилия и разнообразия ее наличествующих форм, потенциала и плюрализма¹⁹. Каждая индивидуальность получается из кристаллизации бесконечного процесса возможностей. При этом антагонизм не является определяющим фактором в ее формировании, так как он перекрывает возможности. Такая концепция исходит из единства мира в любви, в которой индивидуальности — ее части. Ее также можно называть теорией избытка жизни, дающей бесконечное богатство форм²⁰.

Политический аналитик Леонард Уильямс отмечает, что онтологическая дискуссия нехватки и избытка в области политики не имеет готового разрешения, и предлагает обратиться к материалу жизни для исследования того, живут ли люди переживанием нехватки или полнотой бытия²¹. Такая практическая задача выходит за пределы политического горизонта и касается области мировоззрения. Она также соответствует интересам данной работы, состоящим в исследовании недостаточности в ее феноменальном и онтологическом измерениях и в погружении в реальность способов «бытия в нехватке» и ее преодоления, которыми живет человечество.

Разноплановость проявлений недостаточности побуждает искать ее онтологические основания, переходить от ее феноменологии к ее онтологии. В перспективе построение онтологии недостаточности может дать почву для новой философской антропологии, обсуждающей возможности трансформации человеческой природы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: *Devall B., Sessions J.* Deep Ecology: Living as if Nature Mattered. — Salt Lake City, 1985.
- ² См.: *Марков Б.В.* Философская антропология XX столетия // История мировой философии / Под ред. А.С. Колесникова. — СПб.: Питер, 2009. — С. 480.
- ³ См.: *Горичева Т.М.* Молчание животных. — СПб., 2008; *Горичева Т.М.* Святые животные. — СПб., 1993; *Коциянчик Г.* Опосредования: Введение в христианскую философию. — СПб.: Алетейя; ТО «Ступени», 2009; *Сагатовский В.Н.* Философия антропокосмизма в кратком изложении. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005; *Paccalet Y.* L'humanité disparaîtra, bon débarras. — Paris, 2006 и др.
- ⁴ См.: *Сагатовский В.Н.* Философия развивающейся гармонии. В 3 ч. Ч. 1. Философия и жизнь. — СПб., 1997.
- ⁵ См.: *Пигров К.С.* Социальная философия. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005.
- ⁶ *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структура. — М.: Культурная революция, 2006.
- ⁷ *Слотердайк П.* Сферы. В 3 т. Т. 2. Глобусы. — СПб.: Наука, 2007.
- ⁸ *Бадью А.* Этика: Очерк о сознании Зла. — СПб.: Machina, 2006.
- ⁹ *Фурс В.Н.* Социальная философия в непопулярном изложении. — Минск: Пропилеи, 2005.
- ¹⁰ *Марков Б.В.* Философская антропология XX столетия. — С. 83.
- ¹¹ Там же.
- ¹² См.: *Федоров В.* Третью населения Африки страдает от нехватки питьевой воды // Азия и Африка сегодня. 2007. № 7. — С. 120.
- ¹³ См.: *Williams L.* Abundance, Lack, and Identity // Journal of Political Ideologies / Taylor & Francis. June 2007. Vol. 12. № 2. — P. 109 — 126; *Widder N.* What's Lacking in the Lack: A Comment on the Virtual // Journal of the Theoretical Humanities. December 2000. Vol. 5. № 3 / Taylor & Francis; Angelaki. — P. 117 — 138; *Tonder L., Thomassen L.*

- Radical Democracy: Politics between Abundance and Lack. — Manchester: Manchester Univ. Press, 2005.
- ¹⁴ См.: *Connolly W.* Identity / Difference: Democratic Negotiations of Political Paradox / Expanded edition. — Minneapolis (MN): Univ. of Minnesota Press, 2002; *Connolly W.* Review Essay: Twilight of the Idols // Philosophy and Social Criticism. 1995. № 21. — P. 127 — 137.
- ¹⁵ См.: *Lacan J.* Ecrits: A Selection. — London: Routledge, 1977.
- ¹⁶ См.: *Laclau E., Zac L.* Minding the Gap: The Subject of Politics // *Laclau E.* The Making of Political Identities. — London: Verso, 1994. — P. 11 — 39.
- ¹⁷ См.: *Laclau E.* Subject of Politics, Politics of the Subject // Emancipation(s). — London: Verso, 1996. — P. 21.
- ¹⁸ См.: Ibid. — P. 52.
- ¹⁹ См.: *Widder N.* What's Lacking in the Lack: A Comment on the Virtual.
- ²⁰ См.: *Connolly W.* Identity/Difference: Democratic Negotiations of Political Paradox.
- ²¹ Ibid. — P. 115.

Аннотация

На основе анализа феноменов недостаточности в человеческой жизни выдвигается гипотеза об онтологическом характере недостаточности.

Ключевые слова:

онтологическая недостаточность, феномен, бытие, антропоцентризм.

Summary

On the ground of analysis of lack phenomena in the human life the hypothesis of the ontological character of lack is advanced.

Keywords:

ontological lack, phenomenon, being, anthropocentrism.